

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
24 мая 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:

— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокоев
— С.Г. Шафир

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 23 марта 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Р. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. явилось представление о возбуждении дисциплинарного производства Руководителя Главного управления — Главного государственного регистратора по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Волчецкой Г.А. в связи с представлением следователя по ОВД 6 отдела Следственной части по расследованию организованной преступной деятельности ГСУ при ГУВД СПб и Ленинградской области Мордвинова К.В.

Из представлений усматривается, что адвокат Р. осуществляет на предварительном следствии защиту Х.И.Г. 28 ноября 2005 г. адвокат Р. после проведения в МИВС ГУВД СПб и ЛО следственных действий в отношении Х.И.Г. с его участием был сразу же «уведомлен о необходимости явки 29 ноября 2005 г. в 10 час. в МИВС ГУВД для проведения следственных действий, о чем им собственноручно был написан соответствующий документ». Вечером 28

ноября 2005 г. по мобильному телефону с адвокатом Р. было оговорено, что время его прибытия в МИВС 29 ноября 2005 г. изменяется на 11 час. 30 мин. — 12 час.

29 ноября 2005 г. следователь Мордвинов К.В. с целью согласования окончательного времени явки адвоката Р. в МИВС к 13 час. неоднократно звонил адвокату Р. по мобильному телефону, но на звонки никто не отвечал и на автоответчик было сообщено о необходимости явки в МИВС в упомянутое время.

Следователь Мордвинов К.В., прибыв в МИВС вместе со свидетелем по делу для проведения очной ставки с Х.И.Г. «адвоката Р. не обнаружили». На неоднократные звонки из МИВС на мобильные телефоны адвокату Р. он снова не отвечал, поэтому на автоответчик «оставлялись требования прибыть на очную ставку». Через некоторое время автоответчик перестал принимать информацию. Рабочий телефон адвокатом Р. следователю предоставлен не был. В связи со сложившейся ситуацией следователем Мордвиновым К.В. была составлена соответствующая справка и акт о неявке адвоката Р. в присутствии свидетеля и оперативного дежурного МИВСа, после чего для проведения очной ставки был приглашён «государственный защитник» и очная ставка была проведена.

29 ноября 2005 г. после проведения очной ставки подозреваемый Х.И.Г. был доставлен в Смольнинский суд Центрального района Санкт-Петербурга «с целью решения вопроса об избрании в отношении него меры пресечения в виде содержания под стражу». При доставлении в упомянутый суд «при звонке секретаря около 18 часов на мобильный телефон Р., последний ответил, что следователь не сообщал ему о времени проведения следственных действий, вводил его в заблуждение, но он готов явиться в суд для обеспечения защиты клиента».

В судебном заседании адвокат Р. продолжал утверждать то же самое, заявив при этом, что он приходил в МИВС в 10 часов, однако следователя не застал и уехал. Это опровергается актом о неявке адвоката Р., в котором «оперативный дежурный МИВС указал, что 29.11.2005 г. с 8:40 до 14:45 адвокат Р. в ИВС ГУВД не обращался и не приезжал». Копия акта приложена к представлению следователя Мордвинова К.В.

В представлении следователя Мордвинова К.В. указывается, что адвокат Р. своими действиями:

- «препятствовал предварительному следствию», имея цель воспрепятствовать установлению истины»; «создавал условия, которые могли усложнить или сделать недопустимым избрание в отношении его подзащитного обоснованной меры пресечения в виде заключения под стражу; нарушил права потерпевших на своевременную судебную защиту, доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба; право следователя осуществлять предварительное следствие самостоятельно принимать решения о производстве следственных действий и иных процессуальных действий, предусмотренных ст. 38 УПК РФ; п.7 ст. 49 УПК РФ «адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты». Тем самым адвокат Р. нарушил положения п. 2 ст. 4, п. 1 ст. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ст. 1, ч. 1 ст. 4, ст. 8, ч. 4 ст. 9, ст. 12, ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката; нарушил права своего подзащитного: давать показания, отказаться от дачи показаний, пользоваться помощью защитника, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы.

ГУФРС в представлении полагает, что адвокат Р. изложенными в представлении следователя Мордвинова К.В. действиями нарушил требования подп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Р. в объяснениях сообщает, что не допускал никаких нарушений, указанных в представлениях.

29 ноября 2005 г. к 10 час. явился в МИВС, «однако следователя в это время не было, МИВС он не посещал, следственные действия не проводились. Следователь явился только к 13 час. 29 ноября 2005 г.», несмотря на то, что 28 ноября 2005 г. после проведения с его участием

следственных действий в отношении Х.И.Г. следователь обязал его, адвоката Р. явкой в МИВС в 10.00. При этом следователь предупредил, что его рабочий телефон не работает.

28 ноября 2005 г. в 23 час. 10 мин. следователь позвонил на его, адвоката Р., телефон и сообщил, что необходимости являться 29 ноября 2005 года нет, «так как у него изменились планы и о дальнейших своих планах он обязательно сообщит по телефону или факсу, указанному в его, адвоката Р., ходатайствах, заявленных ранее: ». Разговор длился одну минуту, как это видно из представленной ведомости разговоров. Кроме этого разговора более следователь 28 ноября 2005 г. по телефону не звонил. Из этой ведомости также следует, что номер телефона следователя не указан, в том числе при записи на автоответчик. Номер рабочего телефона следователя Мордвинова К.В. указан в его представлении — .

29 ноября 2005 г., «предвидя желание следователя провести следственные действия с участием Х.И.Г., без моего участия», он, адвокат Р., «находился у здания МИВС ГУВД как минимум до 11 час., после чего обратился в МИВС, где сотрудник МИВС мне подтвердил, что следователь Мордвинов К.В. в ИВС не приходил» При этом с ним, адвокатом Р., у здания МИВС «находились Х.Т.Н. и К.Н.Б. с которыми он созванивался в этот день и встретился у МИВС ГУВД». Х.Т.Н. пришла, чтобы встретиться со следователем Мордвиновым и сделать передачу Х.И.Г.

29 ноября 2005 г. в 17 час. 49 мин. с телефона 275-2736 из Смольнинского суда ему, адвокату Р., сообщили о назначенном заседании суда по делу Х.И.Г., на которое он явился.

Объяснения адвоката Р., относящиеся к телефонным звонкам следователя Мордвинова К.В., подтверждены ведомостью переговоров ЗАО «Дельта-Телеком».

Объяснения адвоката Р. подтверждены в представленных им объяснениях Х.Т.Н. и К.Н.Б.

Адвокат Р. в объяснениях указывает, что представление следователя Мордвинова К.В. вызвано внесением Прокуратурой СПб представления на имя начальника ГСУ ГУВД о его наказании «за оскорбление личности моего подзащитного» и отменой практически всех постановлений следователя об отказе в удовлетворении заявленных ходатайств.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия отмечает прежде всего неумение следователя организовать процесс производства следственных действий, о чём свидетельствует троекратный в течение нескольких часов перенос начала очной ставки. В распоряжении Квалификационной комиссии имеется лишь письменное уведомление адвоката Р. о производстве следственного действия в 10 час. 29 ноября 2005 г. Никаких иных официальных данных о переносе этого времени и сообщении об этом адвокату Квалификационной комиссии не представлено.

Квалификационная комиссия при вынесении заключения исходит из принципов состязательности дисциплинарного производства и презумпции добросовестности адвоката, против которого возбуждено дисциплинарное производство. При отсутствии достаточных доказательств в обращениях, представлениях, заявлениях, послуживших основанием для возбуждения дисциплинарного производства, о наличии в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, все сомнения трактуются в пользу адвоката.

Поскольку адвокатом Р. в объяснениях были высказаны сомнения о соответствии действительности составленного следователем Мордвиновым К.В. упомянутого выше акта об отсутствии его, адвоката Р., в МИВС 29 ноября 2005 г. и о том, что сам следователь был в МИВС 29 ноября 2005 г., на имя начальника МИВС 28 марта 2006 г. выслан соответствующий запрос. В ответ на запрос начальник МИВС сообщил, что 29 ноября 2005 г. Х.И.Г. вызывался на допрос следователем по ОВД Мордвиновым К.В. в присутствии адвоката Р. Допрос производился в следственном кабинете ИВС ГУВД с 13 ч. 15 мин. до 16 ч. 05 мин.».

С учётом содержания указанного документа Комиссия считает, что в материалах

дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. отсутствуют доказательства нарушения им норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката и нарушения им своих обязанностей перед доверителем, а поэтому в соответствии с положениями подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р.

На заседание Совета АП СПб адвокат Р. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.14. прекратить дисциплинарное производство в отношении Р. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк